

**М. Богословский**

**Земское самоуправление на Русском Севере в  
XVII в.**

**Том 1**

УДК 93  
ББК 63.3  
Б74

Б74 **Богословский М.**  
Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.: Том 1 / М. Богословский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 436 с.

**ISBN 978-5-458-13728-7**

Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. / М. Богословский. Т. 1U 34/739 U 33/790 Кл 68/125 Ф  
1-56/3797 810-85/455-7:1909:

**ISBN 978-5-458-13728-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ныхъ сферахъ, въ которыхъ она проявлялась, и тѣхъ отношеній, въ которыя стали другъ къ другу земство и государство въ XVII в.<sup>1)</sup>

Благодаря тому, что относящіеся къ вопросу источники были ранѣе затронуты лишь въ очень слабой мѣрѣ, работа по необходимости должна была получить подготовительный, черновой характеръ. Приходилось не обсуждать значеніе установленныхъ, готовыхъ фактовъ, а только добывать и устанавливать самые факты. Не будутъ лишними нѣсколько словъ объ этихъ источникахъ, о тѣхъ средствахъ, которыми авторъ располагалъ для достиженія намѣченной цѣли. Въ основу изслѣдованія были положены документы двухъ категорій. Во-первыхъ, для административно-географическаго очерка сѣвернаго края и для статистики поморскаго населенія авторъ пользовался писцовымъ матеріаломъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Вопросъ о степени достовѣрности этого матеріала подвергался недавно живому обсужденію<sup>2)</sup>. Писцовыя книги ждуть самой тщательной внѣшней и внутренней критики. Тѣмъ не менѣе авторъ до такой ихъ предварительной критической разработки—совершенно, замѣтимъ, по огромности матеріала недоступной единичнымъ силамъ—рѣшился пользоваться цифровыми данными книгъ, которыя онъ и привелъ въ составленномъ имъ спискѣ областныхъ дѣленій и въ таблицахъ, помѣщенныхъ въ приложеніи. За этими цифрами, можетъ быть и значительно иногда отклоняющимися отъ тѣхъ дѣйствительныхъ фактовъ, которые онѣ должны были изображать, все же нельзя не признать нѣкотораго весьма реального значенія. По нимъ, напр., населеніе несло разнаго рода повинности. Сочтясь съ ними, правительство принимало свои мѣры и на нихъ основывало свои распоряженія. Пусть онѣ не рисуютъ факта, какъ онъ былъ въ дѣйствительности; онѣ по крайней мѣрѣ передаютъ намъ то представленіе о фактѣ, которымъ руководились ихъ современники. Впрочемъ тамъ, гдѣ удалось сдѣлать нѣкоторую, очень поверхностную провѣрку писцовыхъ итоговъ, авторъ привелъ въ таблицахъ и свои цифры, помѣстивъ ихъ въ скобкахъ. По этому же писцовому матеріалу составлены: перечень мелкихъ областныхъ дѣленій Поморскаго края: погостовъ, становъ и волостей, помѣщенный въ приложеніи I и географическая карта, не претендующая на полноту и точность, а лишь служащая необходимымъ пособіемъ для ориентировки читателя при изученіи областныхъ дѣленій.

Другую категорію документовъ, которыми пользовался авторъ, составляютъ бумаги двухъ приказовъ, управлявшихъ въ XVII вѣкѣ сѣверомъ Россіи: Новгородскаго и Устюжской четверти, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ числѣ такъ называемыхъ

<sup>1)</sup> Во вторую часть войдутъ слѣдующіе отдѣлы: I. Міръ, какъ поземельная община. II. Міръ, какъ церковный приходъ. III. Земское ходатайство. IV. Тяглая организація земскаго міра и его финансовое хозяйство. V. Волость, какъ судебный округъ. VI. Земство и администрація въ XVII в. VII. Дальнѣйшія судьбы земскаго самоуправленія на сѣверѣ.

<sup>2)</sup> *Гоме*, Замосковный край въ XVII в., стр. 1—7.

„Приказныхъ дѣлъ“<sup>1)</sup>. Изученіе этихъ бумагъ представляетъ то преимущество, которое вообще даютъ архивы центральныхъ учреждений, избавляющіе изслѣдователя отъ поисковъ по разбросаннымъ мѣстнымъ архивамъ. Въ эти два приказа сосредоточивались дѣла изъ всѣхъ далекихъ другъ отъ друга угловъ подвѣдомственной приказамъ территоріи. Изслѣдователь, работающій по документамъ центральнаго учрежденія занимаетъ положеніе, какъ бы стоя на возвышенномъ пунктѣ, съ котораго ему сразу открывается вся обозрѣваемая мѣстность. Притомъ содержаніе этихъ документовъ отличается разнообразіемъ. Въ центральныя учрежденія стягивались самыя разнородныя бумаги; однѣ двигались туда по своему официальному прямому назначенію, другія попадали совершенно непредвидѣнно. По тому или иному случаю вмѣстѣ съ официальной отпиской воеводы или въ составѣ какого либо судебного дѣла въ приказъ неожиданно залеталъ документъ, вовсе для него не предназначавшійся, какая нибудь, напр., частная переписка между лицами, которыя совершенно не рассчитывали на такую судьбу своихъ произведеній.

Но автору пришлось испытать два затрудненія при изученіи этихъ „Приказныхъ дѣлъ“. Первымъ было ихъ количество, съ каждымъ годомъ XVII в. возрастающее въ геометрической прогрессіи, совершенно подавляющее силы одинокаго работника, и авторъ долженъ признать, что громадный запасъ приказныхъ дѣлъ имъ далеко не исчерпанъ, а это, конечно, не могло не отразиться на полнотѣ и точности изслѣдованія. Затѣмъ, въ немалое затрудненіе приводилъ автора тотъ видъ, въ которомъ эти дѣла хранятся въ архивѣ. Они до сихъ поръ остаются при той поверхностной описи, которая была имъ сдѣлана еще въ XVIII в. и, что еще досаднѣе, листы этихъ огромныхъ иногда дѣлъ, въ которыя развернуты были приказные столбцы, остаются до сихъ поръ не перенумерованными. Отсутствие нумераціи листовъ чрезвычайно затрудняетъ ссылки на документъ. Автору пришлось самому при копированіи документовъ перенумеровывать листы наиболѣе важныхъ для него дѣлъ, что отнимало немало времени. Чтобы избѣжать упрека въ глухихъ ссылкахъ съ указаніемъ только № дѣла, заключающаго въ себѣ нерѣдко нѣсколько сотъ листовъ, приходилось снабжать текстъ книги и подстрочныя примѣчанія выписками изъ документовъ, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ, а это къ сожалѣнію неизбѣжно увеличивало размѣры книги.

Тѣмъ большее чувство благодарности испытываетъ авторъ къ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, не отказавшему помѣстить его трудъ въ своемъ почтенномъ изданіи.

Москва. 3 іюня 1909 г.

---

<sup>1)</sup> Въ ссылкахъ эти документы обозначаются буквами Пр. Д. безъ указанія архива.

## О Г Л А В Л Е Н І Е.

### Предисловіе III—VI.

- Глава I. Судьбы Поморья до XVII вѣка.** Колонизація края 1—2. Составъ новгородскихъ владѣній и отношеніе ихъ къ Новгороду 2—3. Притязанія московскихъ князей на новгородскія земли и присоединеніе ихъ къ Москвѣ 3—6. Соціальныя перемѣны, сопровождавшія завоеваніе 6—8.
- Глава II. Областное дѣленіе Поморскаго края. Уѣзды.** Общій характеръ областного дѣленія 9—11. Приказы, управлявшіе Сѣверомъ 11. Уѣзды, принадлежавшіе къ вѣдомству Новгородской четверти 11—21. Уѣзды, принадлежавшіе къ вѣдомству Устюжской четверти 21—28. Важскій уѣздъ, управлявшійся въ приказѣ Большого Дворца 28.
- Глава III. Областное дѣленіе. Волости.** Терминологія подраздѣленій уѣзда на Сѣверѣ. Погость, станъ, волость 29—32. Происхожденіе волостей 32—35. Географическое положеніе волости 35—36. Станы, неимѣвшіе территориальнаго единства 37—38. Величина волостей 38—39. Сосредоточеніе волостей въ сложныя единицы 39—40. Разчлененіе волости 40—45. Обзоръ измѣненій въ мелкихъ дѣленіяхъ Поморья за XVII в. 45—47.
- Глава IV. Черныя земли.** Количественное отношеніе черныхъ земель къ другимъ видамъ землевладѣнія 48—50. Понятіе черной земли 50—52. Крестьянская вотчина 52—56. Значеніе черной земли, какъ государственной 56—61.
- Глава V. Церковныя земли.** Виды церковныхъ земель 62—63. Количественное отношеніе церковныхъ земель къ другимъ видамъ 63. Земли городскихъ соборовъ 64. Владѣнія епископскихъ кафедръ 64—65. Владѣнія монастырей: непоморскихъ 65—67; поморскихъ 67—73; Соловецкаго монастыря 73—75. Монастырская колонизація Поморья 75—78.
- Глава VI. Монастырь и общество на сѣверѣ.** Духовно-нравственное значеніе монастыря 79—80. Монастырь, какъ учрежденіе общественнаго призрѣнія 81—83. Хозяйственная дѣятельность монастыря 83—87. Отношеніе монастырей къ земскимъ мірамъ на сѣверѣ 87—97.
- Глава VII. Частновладѣльческія земли.** Помѣстья на сѣверѣ 98. Вотчины 98—101. Приобрѣтеніе вотчинъ пожалованіемъ 101—102. Частныя сдѣлки 102—104. Обзоръ частновладѣльческихъ вотчинъ по уѣздамъ 105—110. Отношенія землевладѣльцевъ къ земскимъ мірамъ 110—113.
- Глава VIII. Городъ на сѣверѣ.** Происхожденіе города на сѣверѣ 114—119. Размѣры сѣверныхъ городовъ 119. Составъ городского населенія 119—123. Взаимоотношеніе посада и уѣзда 123—128.
- Глава IX. Сельское населеніе.** Количество дворовъ по уѣздамъ 129—130. Крестьяне 130—133. Половники 133—136. Бобыли 136—138. Процентное отношеніе этихъ группъ населенія 139. Составъ населенія тяглаго двора 140—144. Военныя поселенія въ Заонежскомъ краю 144—145.

- Глава X. Поморская деревня.** Географическое положеніе и населенность поморской деревни 146—147. Дворъ; его внѣшній видъ и внутренняя обстановка 147—152. Личный составъ двора. Складничество 152—160. Значеніе деревни, какъ совокупности угодій 161—165. Усадебная земля 165—166. Пашня 166—170. Сѣнокосы 170—172. Выгонъ 172—173. Лѣсныя угодья 173—176.
- Глава XI. Земельные раздѣлы и передѣлы въ поморской деревнѣ.** Была ли сѣверная деревня земельной общиной? 177—178. Раздѣлъ земли между складниками 179—181. Частичный выдѣлъ доли 181—182. Передѣлы; ихъ причины и значеніе 182—189. Мысль о передѣлѣ земли по тяглу и ея осуществленіе въ сѣверной волости XVIII вѣка 189—191.
- Глава XII. Земскій міръ на сѣверѣ.** Понятіе „міра“ 192. Значеніе міра въ народныхъ взглядахъ 192—197. Міръ и государство 197—199. Система міровъ на сѣверѣ 199—200.
- Глава XIII. Волостной сходъ.** Сходъ, какъ органъ міра. 201. Сходы міровъ меньшихъ, чѣмъ волость 201—203. Мѣсто волостного схода 203—205. Созывъ схода 205—206. Представительство деревень на волостномъ сходѣ 206—218. Право участія на волостномъ сходѣ 218—219. Порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ 219. Приговоръ 220—221. Сходы въ сложныхъ волостяхъ 221—222.
- Глава XIV. Всеуѣздный земскій совѣтъ.** Косвенныя указанія на всеуѣздные сѣзды 223—229. Источники болѣе подробныхъ свѣдѣній. Приговоры сѣздовъ 229. Всеуѣздныя челобитныя 230—231. Исковыя челобитныя къ всеуѣздному міру 231—232. Составъ представительства на всеуѣздныхъ сѣздахъ. Духовенство. 232—234. Представительство посада 235—236. Представительство волостей 236—241. Столеновеніе посада съ уѣздомъ въ Устюгѣ 241—244.
- Глава XV. Выборныя земскія власти.** Древность происхожденія земскихъ властей 245—248. Обзоръ властей по уѣздамъ. Заонежскіе погосты 248—250. Лопскіе погосты 250—251. Кольскій у. 251. Каргопольскій у. 252—254. Двинская земля 254—258. Кеврольскій и Мезенскій уу. 258. Яренскій . 259—260. Вятская земля 260—262. Пермская земля 262—264.
- Глава XVI. Земскія власти (продолженіе).** Сольвычегодскій у. Жалованныя грамоты волостей Лузской Пермцы и Вилегодской 265—268. Другія волости Сольвычегодскаго у. 268—273. Всеуѣздныя сольвычегодскія власти 273—275. Устюжскія волостныя власти 275—281. Устюжскія всеуѣздныя власти 281—283. Тотемскій у. 284—287. Устьянскія волости 287—292. Чарондская округа 292—295. Важская земля 296—297. Земскій дьячекъ 297—300.
- Глава XVII. Земскіе выборы.** Значеніе избирательнаго списка 301—302. Анализъ текста избирательнаго списка. Личный перечень 302—303. Обозначеніе дѣйствія избранія 303—304. Срокъ должностей 305—306. Права и обязанности избраннаго 306—312. Обязательства избирателей 312—316. Крестоцѣлованіе 316—319. Наказная память 320.
- Приложенія.** I. Погосты, станы и волости Поморскаго края въ XVII в. 3—63 II. Таблица, показывающая распредѣленіе дворовъ по видамъ землевладѣнія въ поморскихъ уѣздахъ XVII в. 64—65. III. Таблица, показывающая число дворовъ въ поморскихъ городахъ XVII в. 66—69. IV. Акты, относящіяся до деревенскихъ раздѣловъ и передѣловъ 70—81. V. Акты, относящіяся до земскихъ выборовъ 82—105.

# Глава I.

## Судьбы Поморья до XVII вѣка.

„Поморскими городами“, Поморьемъ на административномъ языкѣ XVI и XVII вв. назывались мѣстности на сѣверѣ Европейской Россіи по берегамъ Бѣлаго моря, по Онежскому озеру и по рѣкамъ Онегѣ, Сѣверной Двинѣ, Мезени, Печорѣ и Камѣ съ Вяткою. Весь этотъ обширный край принадлежалъ нѣкогда Великому Новгороду. Его исконнымъ, первоначальнымъ населеніемъ было финское племя въ его различныхъ развѣтвленіяхъ. Къ XVII в. во многихъ мѣстностяхъ Поморья оно успѣло уже въ значительной степени исчезнуть, уступая мѣсто надвигающемуся русскому элементу и оставляя свои слѣды въ географической номенклатурѣ—въ этихъ звучныхъ финскихъ названіяхъ рѣкъ и селеній, которыя слышатся и до сихъ поръ въ сѣверныхъ уѣздахъ; въ народныхъ преданіяхъ о Чуди, боровшейся съ появлявшимися среди нея новгородскими выходцами; <sup>1)</sup> наконецъ, въ археологическихъ остаткахъ—въ старыхъ дворовыхъ мѣстахъ, „вѣковыхъ, годовъ за двѣсти, чудскихъ дворищахъ“ и „чудскихъ печищахъ“—усадебныхъ, поросшихъ уже большимъ чернымъ лѣсомъ, указанія на которыя встрѣчаются въ разнаго рода актахъ XVII в. при обозначеніи земельныхъ угодій <sup>2)</sup>).

Съ незапамятныхъ временъ въ Поморскій край шла русская колонизація, частью изъ Суздальской земли, выходцами которой былъ основанъ городъ Устюгъ, но главнымъ образомъ изъ Новгородскаго края. Послѣдняя направлялась промышленными интересами, которые въ древнемъ новго-

<sup>1)</sup> Труды Этнографическаго отдѣла Общества Любит. Естествозн. Антропологии и Этногр. кн. III, вып. 2, стр. 7; *Поповъ*, Колонизація Заволочья. Бесѣда 1872 г. № 2.

<sup>2)</sup> Р. И. Б. XIV, стр. 841; Пр. Д. 1650 № 28: „Царю государю.. бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Устюжскаго уѣзду съ Верхъ-Югу Никольскіе слободки бобылишка Назарко Ивановъ сынъ Шебуиниъ съ товарищи. Сыскалось, государь, выше Никольскаго приходу вверхъ по Югу рѣкѣ на рѣкѣ на Андангѣ на суземѣ на черномъ лѣсу чудскія печища, и лѣсомъ, государь, тѣ чудскія печища поросли большимъ обоймъ дерево по полторѣ и по двѣ, и больше“.

родскомъ движеніи на сѣверъ были преобладающими. Значительное число монастырей въ лѣсахъ сѣвера и по берегамъ Бѣлаго моря было основано новгородскими отшельниками, но все же монастырская колонизація играла здѣсь не первую роль, и первоначальной распространительницей новгородскаго владычества на сѣверѣ надо считать вооруженную промышленную ватагу ушкуйниковъ, очень напоминавшую подобныя же нормандскія ватаги подъ предводительствомъ викинговъ. Ватага захватывала выгодныя для промысла мѣста у финскаго населенія, строила крѣпостцы, заводила поселки на этихъ мѣстахъ и облагала данью или просто грабила туземцевъ. Пушное богатство, рыбный и соляной промыслы—вотъ что манило къ себѣ новгородскаго промышленника капиталиста, снаряжавшаго экспедиціи, которыя проникали на отдаленныя Каму и Печору, переваливали черезъ Уральскій хребетъ и закрѣпляли за Новгородомъ одну землю за другой. За пионерами движенія, какими были ушкуйники, двигался земледѣлецъ-крестьянинъ, занимавшій удобныя для пахоты земли по берегамъ рѣкъ подъ защитою небольшихъ „городковъ“, сооружавшихся обыкновенно при слияніи рѣкъ.

Такимъ образомъ Новгородъ широко раскинулъ свои колоніи по всему сѣверу Россіи. Уже въ уставѣ новгородскаго князя Святослава Ольговича 1137 г. упоминается значительная часть поморскихъ земель въ качествѣ новгородскихъ владѣній: Обонежскій рядъ (мѣстность, впоследствии носившая названіе Заонежскихъ погостовъ), Онега и Моша (впоследствии Каргопольскій уѣздъ), Пинега и Усть-Емцы (притоки С. Двины, Двинскій уѣздъ), Кевроль (Кеврольскій уѣздъ), Тойма и Усть-Ваги (притоки С. Двины, Важскій уѣздъ), Вель (Устьянскія волости по рр. Вели, Вагъ и Устьѣ), Вѣшенга и Тотма (Тотемскій уѣздъ). Въ договорѣ Новгорода съ великимъ княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. кругъ новгородскихъ владѣній еще шире; сюда входятъ также Вологда, первыя извѣстія о которой относятся къ половинѣ XII в., Тре или Терскій берегъ: восточное и южное побережье Кольскаго полуострова, Печора и Югра, куда новгородцы стали проникать еще въ XI в. и Пермскій край. Во второй половинѣ XIV в. въ 1374 г. появляются новгородскіе ушкуйники на Вяткѣ, и съ тѣхъ поръ идетъ рядъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятской землѣ<sup>1)</sup>.

Въ отношеніяхъ этихъ владѣній къ метрополи можно замѣтить различную степень зависимости. Обонежскій край входилъ въ составъ коренной территоріи Новгорода, представляя изъ себя часть новгородскаго уѣзда, впоследствии извѣстную подъ именемъ Заонежской половины Обонежской пятины. Двинскій край управлялся назначаемыми Новгородомъ посадниками. Пермскою землею правили свои пермскіе князья, такъ что этотъ край былъ какъ бы особымъ государствомъ, находившимся подъ новгородскимъ протекторатомъ. Эти пермскіе князья существовали еще 14 послѣ присоединенія Перми къ Москвѣ, пока въ 1505 г. не были замѣнены

<sup>1)</sup> Русск. Достоп. изд. О. И. Д. Р. I, стр. 82; С. Г. Г. Д. I № 1; Труды Вятской учен. архивн. комиссіи 1905 г. вып. III, отд. 2, стр. 93.

московскими намѣстниками. Наконецъ, Вятка пользовалась полной самостоятельностью, и новгородскій протекторатъ, если о немъ въ этомъ случаѣ можно говорить, былъ чисто нравственнаго характера. Такимъ образомъ по мѣрѣ отдаленія отъ метрополіи слабѣла и замирала связь колоній съ нею. Связь эта иногда разрывалась возстаніями колоній противъ метрополіи, и бывали также случаи, когда новгородскіе отряды ушкуйниковъ не ограничивались нападеніями на финскихъ инородцевъ, а налетали на городки и поселки съ русскимъ населеніемъ и брали ихъ „на щитъ“, разоряли и грабили ихъ. Мало также чувствовалась связь отдѣльныхъ колоній межъ собою, и происходили даже вооруженныя столкновенія между ними. Такъ вятчане питали какую то постоянную вражду къ жителямъ Заволочья, которою пользовались московскіе великіе князья, напуская на Заволочье во время войнъ съ Новгородомъ отряды вятчанъ<sup>1)</sup>.

Уже съ давнихъ поръ великіе князья сначала владимірскіе, а затѣмъ московскіе заявляли притязанія на эти обширныя владѣнія Новгорода. Такъ еще Андрей Боголюбскій вмѣшивался въ сборъ дани, производимый новгородцами въ Двинской землѣ. Поморскій край привлекалъ къ себѣ вниманіе великихъ князей и населенія суздальской и московской областей богатствомъ своихъ промысловъ, и это стремленіе къ морскому берегу находило себѣ осуществленіе въ томъ, что великіе князья выговаривали для себя у Новгорода право посылать ежегодно опредѣленное число промышленныхъ ватагъ на Бѣлое море и исключительное право пользоваться богатыми промыслами Терскаго берега, куда новгородскіе промышленники не должны были уже являться<sup>2)</sup>. Въ свою очередь нельзя не замѣтить тяготѣнія къ московской землѣ двинскаго сѣвера, которому очевидно не легка была зависимость отъ Новгорода. Возможно, что это тяготѣніе вызывалось политическими соображеніями: двиняне принуждены были вести борьбу за обладаніе промышленнымъ краемъ съ своими сосѣдями, съ „мурманскими нѣмцами“, т. е. съ норвежцами, нападавшими на нихъ съ запада и съ финскими племенами, обозначенными въ лѣтописи общимъ именемъ Югры, нападавшими на нихъ съ востока. Встрѣчая въ этой борьбѣ мало поддержки отъ метрополіи, двиняне могли рассчитывать на болѣе энергичную помощь отъ Москвы<sup>3)</sup>. Возможно, что они тяготились чрезмѣрно большими данями, которыми ихъ метрополіа облагала<sup>4)</sup>. Но вѣрнѣе всего искать причинъ этого тяготѣнія въ экономическихъ отношеніяхъ, связывавшихъ Двинскую землю съ Москвою, съ которой она тѣсно соединена была удобнымъ путемъ по Двинѣ и Сухонѣ, куда она сбывала продукты своихъ промысловъ, главнымъ образомъ, соль изъ своихъ обильныхъ и

<sup>1)</sup> Новг. I лѣтоп. 1417 г. Никон. 1471 г.

<sup>2)</sup> А. Э. I № 1. Грамота в. кн. Андрея Александровича: „а какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону новгородцемъ, и нынѣ не ходятъ“.

<sup>3)</sup> Новг. I, 1416 г., 1419, 1445.

<sup>4)</sup> *ibid.* 1386 г.

многочисленныхъ соляныхъ варницъ, откуда въ свою очередь получала необходимый для нея хлѣбъ, такъ какъ урожаи на сѣверѣ были всегда сомнительны, свой хлѣбъ часто „позябалъ“ отъ стужи, и Поморье не могло обойтись безъ привознаго хлѣба, въ которомъ постоянно нуждалась и сама метрополія и который шелъ на сѣверъ изъ московскаго центра. Такимъ образомъ два предмета первой необходимости соединяли другъ съ другомъ эти двѣ области: новгородское Поморье съ Москвою. Поморье не могло пропитаться безъ привознаго московскаго хлѣба такъ же, какъ московскій районъ не могъ обойтись безъ привозной поморской соли. Эти экономическія нити, связывавшія Москву съ сѣверомъ, вызывали тяготѣніе новгородскаго сѣвера къ Москвѣ и направляли политику московскихъ великихъ князей. Послѣдніе, рассчитывая на сочувствіе въ Двинской землѣ, предпринимають рядъ попытокъ ея захвата. На короткое время такой захватъ удался великому князю Василию I въ 1397 г., но затѣмъ Двина была отбита новгородцами, которые жестоко расправились съ населеніемъ за его московскія симпатіи, наложивъ на него большую контрибуцію и предавъ казни главарей движенія, тѣхъ, „кто водилъ Двинскую землю на зло“, по выраженію лѣтописца. Послѣ перваго новгородскаго похода Ивана III по договору 1471 г. за Новгородомъ сохранены были его сѣверныя владѣнія: Заволочье<sup>1)</sup>, Пермь, Печора, Югра; но значительныя простран-

<sup>1)</sup> Какая территорія носила въ древности названіе Заволочья? Тождественно ли это названіе съ названіемъ „Двинская земля“ или этими терминами обозначались различныя мѣстности? Послѣдняго мнѣнія держится одинъ изъ изслѣдователей исторіи Сѣвера, авторъ „Вологодской старины“ г. Степановскій. „По мѣстнымъ историческимъ изысканіямъ“, говоритъ онъ, „Заволочье въ древности заключало въ себѣ мѣстность, занимаемую теперь частями уѣздовъ: Вологодскаго, Кадниковскаго, Устюжскаго, Вельскаго, Тотемскаго и Никольскаго. Уѣздъ Сольвычегодскій съ частями Устюжскаго и Вельскаго входилъ въ составъ *Двинской земли*. (Волог. Стар. 11.). Такимъ образомъ Заволочьемъ по его мнѣнію назывались земли по теченію Сухоны и по верховьямъ Ваги. Названіе же Двинской земли носили мѣстности по теченію Двины, по Бычегдѣ и нижней Вагѣ. Такое раздѣленіе Заволочья и Двинской земли повидимому подтверждается указаніями позднихъ московскихъ лѣтописныхъ сводовъ, обособляющихъ эти термины и приурочивающихъ каждый изъ нихъ къ отдѣльной территоріи. Никон. 1471 г.: „и избиша множество *двинянь и заволочанъ*“; Софійск. I, 1471 г.: „на Двину да и на Заволоцкую землю..... снявся съ *Заволоцкою* землею да и съ *Двинскою*, и съ Корельскою землею;.... да и ихъ людей новгородскихъ и двинскихъ, и корельскихъ, и заволоцкихъ“; Никон. 1478 г.... „имати ему... дань... со всѣхъ волостей новгородскихъ и на *Двинь*, и въ *Заволочь*...; о пригородѣхъ и о *Двинь*, и о *Заволочьи*, что пригородомъ всѣмъ, да и двиняномъ, и заволочаномъ крестное цѣлованіе новгородское съ себе сложити“. Наоборотъ раннія новгородскія лѣтописи, свидѣтельству которыхъ въ разбираемомъ случаѣ надо отдать преимущество по ихъ хронологической и топографической близости къ новгородскимъ отношеніямъ и порядкамъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ тождествѣ терминовъ: *Заволочье* и *Двинская земля*: Новг. I, 1337 г. „Тое же зимы розратися князь великии иванъ съ новгородцы и посла рать

ства, входившія впослѣдствіи въ составъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важскаго и Двинскаго уѣздовъ, были выдѣлены великому князю <sup>1)</sup>),

на Двину за Волокъ; 1342 г. „Лука Варѣоломеевъ... поѣха за Волокъ на Двину и постави городокъ Орлицъ, и скопивши Емцанъ и взя землю Заволочскую по Двинѣ все погосты на щитъ“; 1397 г. „Того же лѣта наслѣ князь велики Василий Дмитриевичъ за Волокъ на Двину бояръ своихъ“; 1398 г. „Воеводы же новгородскіе... и вси вои поѣхаша за Волокъ на Двину къ городу къ Орлецу; 1401 г. „Анфаль Микитинъ да Герасимъ Рострига... наихавъ войною за Волокъ на Двину и взялъ всю Двинскую землю на щитъ“; 1398 г. „а двинскіе воеводы Иванъ и Кононъ“ и нѣсколькими строками далѣе: „а воеводъ заволочскихъ Ивана и Конона“; 1411 г. „Ходиша изъ Заволочья войною на Мурмане новгородскимъ повелѣніемъ, а воевода Яковъ Степановицъ посадникъ Двинскій“; 1417 г. „Князь бояринъ и съ Устюжаны, и съ Вятцаны изъяхаша въ насадѣхъ безъ вѣсти въ Заволочскую землю и повоеваша волость Борогъ, Ивановыхъ дѣтей Васильевича, и Емцю, и Колмогоры взять и пожгли“; 1419 г. „Того же лѣта пришедъ Мурмане войною въ 500 человекъ и повоеваша... въ земли Заволочской погосты: въ Неноксѣ, въ Корельскомъ монастырѣ святого Николы“.. Изъ послѣднихъ двухъ мѣстъ видно, что въ составъ Заволочья входила р. Емца, г. Холмогоры, слѣдовательно нижнее теченіе Двины и берегъ Бѣлаго моря къ З. отъ устья Двины (Ненокса). Географическій составъ Заволочья указанъ также въ завѣщаніи Ивана III: „да сыну же своему Василью даю Заволочскую землю всю: Онегу и Каргополь, и все Поонежье, и Двину, и Вагу, и Кокшенгу, и Вельскій погостъ, и Колмогоры, и всю Двинскую и Заволоцкую землю. С. Г. Г. Д. I № 144; Р. И. Б. XXV, Акты Лодомской церкви, № XVI, 1536 г.: „Се язъ преосвященный архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, владыка Макарей пожаловаль есми великаго князя чернокунцовъ Першу Савина сына и во всѣхъ крестьянъ мѣсто въ Заволочь на Двинскомъ устьѣ, въ Лодмѣ“.

<sup>1)</sup> А. Э. I №№ 91, 93. Именно уступлены были великому князю слѣдующія владѣнія: Мезень и земли по Пинегѣ (правый притокъ Двины), Кевроль, Чакола (волость по р. Пинегѣ), Пермскія (это, очевидно, волость Перемская по р. Пинегѣ), Пилы горы (волость по р. Пинегѣ), Немьюга (волость Немьюга по рѣкѣ того же имени, лѣвому притоку Пинеги), Пинежка (волость Малая Пинежка по верховьямъ р. Пинеги), Выя (волость Выя по рѣкѣ того же имени, лѣвому притоку Пинеги), Сура Поганая (волость Сура по рр. Пинегѣ и Сурѣ, лѣвому притоку Пинеги). См. приложение I, стр. 24—26 Отъ того же года сохранился другой документъ, перечисляющій уступленные великому князю земли въ Важскомъ и Двинскомъ уѣздахъ. См. А. Э. I № 94.: „А се земли князя великаго на Двинѣ: половина Тоймы Верхніе (правый притокъ С. Двины, Верхотоемская волость Важскаго уѣзда), Юмышъ (лѣвый притокъ С. Двины), да Иксозеро, да Кодима (лѣвый притокъ С. Двины), да Селцо (Селецкая волость), да Заостровье (Заостровская вол.), да Корбала (Корбальская вол.), да Осиново поле“ (Осиновская вол.) Всѣ перечисленные земли вошли позже въ XVII в. въ составъ Важскаго уѣзда. См. приложение I, стр. 62. Далѣе грамота перечисляетъ мѣстности, входившія въ XVII в. въ составъ Двинскаго и Каргопольскаго уѣздовъ: „да половина погоста Емецкаго (на р. Емцѣ, лѣв. притокъ С. Двины), да сельцо въ Емцѣ (вол. Сельцо Каргопольскаго у. въ Турчасовскомъ стану), да Мехренга (станъ Мехренгскій Каргопольскаго у. по

и въ томъ числѣ побережье Бѣлаго моря съ одной стороны между устьями Двины и Онеги съ соловаренными промыслами въ Неноксѣ и Унѣ, съ другой между устьями Двины и Мезени, а также южный берегъ Кольскаго полуострова съ промышленными волостями Варзугой и Умбой. Такимъ образомъ въ 1471 г. московскій великій князь взялъ у новгородцевъ наиболѣе обильныя промыслами мѣстности двинскаго Поморья. Послѣ второго похода въ 1478 г. вся Двинская земля должна была „крестное цѣлованіе новгородское съ себе сложити, а цѣловати на великихъ князей имя“<sup>1)</sup>, т. е. была присоединена къ Москвѣ. Шестью годами ранѣе въ 1472 г. приобрѣтена была Москвою Пермская земля, гдѣ продолжали нѣкоторое время править подъ московскимъ протекторатомъ мѣстные пермскіе князья. Въ 1489 г. покорена была Вятка, а въ 1499 г. завоевана Югорская земля, и тѣмъ къ началу XVI в. было закончено присоединеніе къ Москвѣ всего новгородскаго Поморья.

Хорошо извѣстно, что это присоединеніе къ Москвѣ не ограничилось для новгородскихъ земель только измѣненіемъ подданства; оно сопровождалось глубокой соціальной перемѣной, паденіемъ того господствующаго общественнаго класса, которому до тѣхъ поръ принадлежало экономическое преобладаніе и руководящая политическая роль въ краѣ. Въ новгородское время крупное частное землевладѣніе сдѣлало большіе успѣхи въ Поморьѣ. Двигая и направляя колонизацію сѣвера, снаряжая военно—промышленныя экспедиціи, новгородскіе капиталисты естественно получали наибольшія доли въ прибыляхъ отъ этихъ предпріятій и захватывали въ свои руки огромныя территоріи во вновь приобрѣтенныхъ странахъ. Въ уцѣлѣвшихъ актахъ и въ народныхъ преданіяхъ сѣвера встрѣчаются ясныя слѣды крупнаго частнаго землевладѣнія, указывающіе на распро-

---

р. Мехренгѣ, правому притоку Емцы), да Ваймуга (лѣвый притокъ Емцы), да верховье Емецкое. Да усть-рѣки Пинеги князя жъ великаго земли, да на Матигорахъ (Матигорская вол. Двинскаго у. Того же уѣзда и всѣ далѣе перечисляемыя мѣстности), Великое поле у озерка, да Быстрокурія (Быстрокурская вол.), поль-Наля-острова (Наль-островъ на р. Двинѣ, противъ Холмогоръ), поль-Кура-острова (Куростровская вол.), поль-Чухчелема (вол. Чухченема), Лукинъ берегъ (на Куръ-островѣ. См. *Шахматовъ*, Двинскія грамоты, № 1), поль - Ухтаострова (Ухтостровская вол.), Великая Курія (Куреская вол.?), Княжь-островъ (вол. Княжь-островъ), Коневъ-островъ, Соломбала (р. Соломбала у Архангельска), Терпиловъ погостъ (станъ Терпиловъ). Да на Лисичіи островѣ (Лисеостровская вол.) земли князя жъ великаго тянутъ къ Терпилову погосту, да рѣка Солга (Солза? къ 3. отъ С. Двины). А на зимнюю (sic) сторону отъ усть-Двины взлѣ море до усть-Онеги то все земли князя великаго; да въ Неноксѣ мѣста соловарныя князя великаго, да Уна-соль вся князя великаго, да Корела Варзугская и Унба (Варзуга и Умба—волости по рѣкамъ того же имени на южномъ берегу Кольскаго полуострова). Да на лѣтнюю сторону отъ усть же Двины взлѣ море до усть-Мезени князя жъ великаго“... См. приложение I, стр. 16, 20.

<sup>1)</sup> П. С. Л. XII, стр. 184.